Мальчика-слугу Хань Цзао звали Сяо Гао (маленькое пирожное). Столь неказистое имя ему дал сам Хань Цзао, который был младше его на несколько лет. Проведя пару дней взаперти, мальчик стал таким худым, что кости начали выпирать. Заметив Хань Хуэя, он устремил на него свой полный слез взгляд:

— Молодой господин, Вы пришли! Этого слугу несправедливо обвинили! Этот слуга не убивал второго молодого господина! Пожалуйста, заступитесь за меня перед Госпожой!

— Я знаю, не волнуйся, – успокаивал его Хань Хуэй. – Госпоже нездоровится, мы не смеем злить ее. Потерпи чуть-чуть, я велю принести тебе еще еды. Подожди, пока Госпоже станет лучше. Все будет хорошо. Эти господа из Императорского Двора, прибыли расследовать дело Хань Цзао. Помоги им, отвечай правдиво на все их вопросы. Если ты ничего не сделал, эти двое господ обязательно очистят твое имя.

Сяо Гао отчаянно закивал головой:

— Да-да! Я скажу все, что знаю!

— Расскажи подробно обо всем, что произошло в тот день, когда ты сопровождал Хань Цзао во дворец, – обратился к нему Тан Фан.

Сяо Гао немного успокоился и, подумав, ответил:

— В тот день все было как обычно. Сяо Чань разбудил молодого господина, помог ему умыться и позавтракать. Я все это время ждал его снаружи. Мы вышли из дому где-то спустя три четверти часа Ин (3:45), а затем покинули особняк. Молодой господин пребывал в приподнятом настроении, и ничего странного в его поведении я не заметил. Выйдя за ворота, молодой господин сел в паланкин, а я последовал за ним…

— Перед тем как покинуть особняк, вы никого не встречали? – перебил его Тан Фан.

— Встречали! Встречали, – проговорил Сяо Гао. – Тетю Чжоу.

— Молодую госпожу Чжоу? – переспросил Тан Фан. – Двоюродную сестру твоего господина? Расскажи поподробнее.

— Да, ее, – продолжал Сяо Гао. – Тетя Чжоу немного поговорила со вторым молодым господином. Второй молодой господин во время завтрака очень торопился, и у него помялись рукава. Тетя Чжоу помогла молодому господину привести одежду в порядок.

— Они со вторым молодым господином хорошо общались? – снова спросил Тан Фан.

— Очень хорошо, второй молодой господин очень любил ее, но вот Госпоже тетя Чжоу не нравилась, поэтому ему запрещали с ней видеться, а нам велели хорошенько следить за молодым господином.

Хань Хуэй говорил то же самое.

— Но при встрече, – продолжал Сяо Гао, – второй молодой господин всегда здоровался с тетей Чжоу. Тетя Чжоу знала, что его мать больна, и потому не искала с ним встреч, но, изредка пересекаясь с ним, всегда дарила какие-нибудь безделушки.

— Что за безделушки? – уточнил Тан Фан.

— Игрушки или сладости: купленный снаружи облачный пирог, маленькую собственноручно сшитую рыбку… Второй молодой господин был очень рад им, а потому просил нас сохранить это в секрете от Госпожи.

— После того как вы покинули особняк, по дороге вы никого не встречали? – спросил Тан Фан. – Паланкин нигде не останавливался?

— Нет, – отрицательно покачал головой Сяо Гао, – выйдя за ворота, мы добрались до дворца. Я видел, что второго молодого господина увели люди из Дворца и вернулся домой. Думал, вечером забрать его. Я не знал… Кто же знал, что молодой господин…

Спрашивать больше было не о чем, поэтому Тан Фан обратился к Хань Хуэю:

— Мы бы хотели увидеть молодую госпожу Чжоу.

— Пожалуйста, следуйте за мной, – кивнул в ответ Хань Хуэй.

Молодая госпожа Чжоу уже, очевидно, узнала о том, что произошло. Ее глаза казались очень грустными и красными от слез. Она была явно моложе госпожи Лин – неудивительно, почему та так ревновала к ней своего мужа.

После того как Хань Хуэй представил ей Тан Фана с Ван Джи, молодая госпожа Чжоу поклонилась им, а затем произнесла:

— Вдовы притягивают неудачи. Если бы я не виделась с Сяо Цзао, кто знает, может, с ним бы ничего не произошло.

У Тан Фана не было ни времени, ни желания утешать ее, а потому он сразу перешел к делу:

— Слышал от Сяо Гао, что в день происшествия вы встретились с Хань Цзао до того, как он покинул особняк?

— Так и было, – кивнула молодая госпожа Чжоу. – Я вышла во двор, чтобы нанести визит своей тетушке, и столкнулась с Сяо Цзао. Я знала, что жене моего двоюродного брата не нравилось, что я общаюсь с Сяо Цзао, поэтому я никогда много с ним не играла, но этот ребенок… Сяо Цзао было невозможно не любить. Заметив его, я не смогла удержаться, и мы немного поболтали. Недолго, не больше пятнадцати минут. В то время там еще были слуга Сяо Цзао, Сяо Гао, и моя горничная, Ла Мэй.

Ла Мэй, о которой та говорила, была молодой служанкой, примерно того же возраста, что и Хань Хуэй. Сейчас она стояла, опустив голову и сложив руки на животе, позади госпожи Чжоу. Услышав, что молодая госпожа Чжоу говорит о ней, Ла Мэй вежливо поклонилась Тан Фану с Ван Джи.

Тан Фан мельком взглянул на нее, а затем снова обратился к молодой госпоже Чжоу:

— Вы также помогли Хань Цзао поправить одежду, не так ли?

Молодая госпожа Чжоу удивленно замерла:

— Да, а это… это имеет какое-то значение?

Тан Фан не ответил ей. Он продолжил:

— Я бы хотел осмотреть ваши покои. Вы не против?

Молодая госпожа Чжоу изумленно и испуганно смотрела на Тан Фана:

— Господин… Господин подозревает меня?

— Может, подозреваю, а может, и нет, – уклончиво ответил Тан Фан. – Сначала нам нужно осмотреть ваши покои, только потом станет что-то ясно.

Молодая госпожа Чжоу закусила губу. Обыск для женщины был равносилен оскорблению. Молва об этом мигом бы облетела окрестности, что стало бы для нее большим унижением.

— А что, если я не согласна?

Тан Фан ожидающе взглянул на Ван Джи.

Все это время молча стоявший подле него Командующий Ван сделал шаг вперед. Новый союзник господина Тана жестоко ухмыльнулся:

— Мы обыщем покои сейчас или после того, как заберем вас в Западную Ограду – что вы предпочтете?

Тан Фан мысленно показал Командующему Вану большой палец.

Слова, произнесенные командующим Западной Оградой, имели десятикратный эффект: если бы Тан Фан привел сюда всю префектуру Шунтянь, они бы не сравнились с Ван Джи.

Господин Тан подумал, что Командующий Ван, изначально приставленный к нему Его Величеством, чтобы следить и докладывать о ходе расследования, оказался не таким уж и бесполезным.

Слава о Западной Ограде гремела повсюду. Даже скромная женщина вроде молодой госпожи Чжоу, слыхала о них. Молодая госпожа Чжоу тотчас побледнела.

Она отступила на несколько шагов назад, и Ла Мэй быстро поддержала ее, чтобы та не споткнулась.

Молодая госпожа Чжоу упала на колени и низко поклонилась:

— Господа, я действительно непричастна к произошедшему. Я очень любила своего племянника, Сяо Цзао! Разве я смогла бы причинить ему боль? Я женщина! Если мои покои подвергнутся обыску, как мне потом смотреть в глаза людям? Поэтому, господа, прошу вас войти в мое положение.

Голос Тан Фана был мягким, но настойчивым:

— У нас приказ расследовать это дело. Пожалуйста, поймите.

Не дожидаясь ответа молодой госпожи Чжоу, он первым зашел в ее покои.

Люди, которых привел с собой Ван Джи, оказались весьма полезны: они принялись за обыск вместе с Ван Джи и Тан Фаном.

Служащие Западной Ограды, как и ожидалось, не стали особо церемониться: вскоре постельное белье, шкатулки с драгоценностями и прочие вещи оказались разбросанными по полу в беспорядке.

Будуары Командующий Ван обыскивал лично. И начал он со спальни молодой госпожи Чжоу.

Однако орудовал он в разы грубее своих подчиненных: осматривал самые потаенные и незаметные уголки дома и даже сорвал балдахин с кровати.

Самым аккуратным из всех был Тан Фан. Он обыскивал места вроде растворов и изножий кроватей, не нанося практически никакого урона.

Хань Хуэю входить не полагалось, поэтому он ждал снаружи.

Не в силах остановить их, молодая госпожа Чжоу могла лишь проследовать за Тан Фаном и остальными. Но стоило ей увидеть весь беспорядок, что они учинили, как ее ноги подкосились, и она чуть не упала в обморок.

Ла Мэй тотчас поддержала ее, вскрикнув: «Госпожа! Госпожа!»

— Командующий! – внезапно воскликнул один из подчиненных Ван Джи. Он стоял у подоконника и держал в руке магнит, к которому прицепилась тонкая игла, запрятанная в щели между подоконником и окном.

Ван Джи с Тан Фаном тотчас подошли к нему, чтобы посмотреть, что он нашел.

Присмотревшись, они обнаружили, что эта игла была не более двух цуней в длину (≈6,5 см) и толщиной с волос. Если бы служащий Западной Ограды ослушался Тан Фана и не взял с собой магнит, они бы никогда не нашли эту иглу.

— Сломанная игла! – ликовал Ван Джи. Он повернулся и холодно взглянул на молодую госпожу Чжоу, которая без сил опустилась на землю. – Хань Цзао умер из-за того, что в его Точку Воды было воткнуто пол-иглы. И ты еще смеешь отпираться?

Глаза молодой госпожи Чжоу расширились от ужаса, и она отчаянно замотала головой:

— Это не я! Это не я! Я не знаю, чья это игла!

Но Ван Джи не слушал ее. Он кивнул своим людям:

— Арестуйте ее!

— Меня оклеветали! – закричала молодая госпожа Чжоу. – Господин! Меня оклеветали!

Ла Мэй схватилась за ее рукав и в ужасе запричитала.

На шум прибежал и Хань Хуэй. Заметив эту сцену, он беспомощно замер, не зная, что делать.

— Командующий Ван, что происходит? – поспешно спросил он. – Вы не ошиблись? Может, это просто недоразумение?

— Недоразумение это или нет, – презрительно фыркнул Ван Джи, – расспросим ее и узнаем!

Если бы Тан Фан пришел сюда с людьми из префектуры Шунтянь, они бы не смогли просто так увести отсюда молодую госпожу Чжоу, поскольку Хань являлись семьей высокопоставленных чиновников, а Хань Фан и вовсе был связан с Императором Чэнхуа. Однако Командующему Вану было нечего бояться. Он тотчас махнул рукой, велев своим людям увести молодую госпожу Чжоу.

Хань Хуэй не мог ничего с этим поделать. Он не являлся официальным представителем семьи Хань, к тому же, еще даже не был чиновником. Именно поэтому Ван Джи не счел должным объяснять ему, что к чему. Хань Хуэю больше ничего не оставалось, кроме как выйти вслед за служащими из комнаты и немедленно отправиться с докладом к Хань Фану.

Горничная Ла Мэй с удивлением и испугом взглянула на Ван Джи с Тан Фаном, которые все еще оставались в покоях молодой госпожи, а затем выбежала вслед за Хань Хуэем.

Ван Джи повернулся и увидел, что Тан Фан все еще продолжает стоять у окна. Можно было подумать, что он любуется открывающимся из него видом, однако, присмотревшись, Командующий понял, что тот просто в оцепенении смотрит в одну точку.

— Не хочешь уходить? – нахмурив брови, Командующий Ван хлопнул его по спине.

Не ожидавший удара, Тан Фан поперхнулся и закашлялся.

Продолжая кашлять, он ответил:

— Какое совпадение! Мы явились сюда, сказав, что хотим провести обыск, и случайно нашли сломанную иглу. Столь тонкую иглу было проще выбросить в кусты или закопать. Мы бы ни за что ее не отыскали. Молодая госпожа Чжоу не настолько глупа, чтобы засунуть ее в щель под окном. Как будто специально ждала, что мы найдем ее!

— Да что может понимать обычная необразованная женщина? – проговорил Ван Джи. – Госпожа Лин ненавидела ее, постоянно донимала и унижала, так что та чуть не повесилась. Неудивительно, что молодая госпожа Чжоу так разозлилась, что решилась убить Хань Цзао, дабы отомстить госпоже Лин и довести ее до самоубийства от отчаяния и боли. Однако после убийства она запаниковала и, не подумав, спрятала иглу в первое попавшееся место. Она не ожидала, что мы так просто ее отыщем… Что ты уставился на меня?!

— Командующий Ван, с твоей-то проницательностью, неужели сам не видишь, как много несостыковок в твоих словах? – тихо спросил Тан Фан.

— Что ты имеешь в виду? – холодно усмехнулся Ван Джи.

— Я понимаю, что Командующий Ван хочет закрыть это дело как можно быстрее, – отвечал Тан Фан, – но нам еще не все известно, убийца не найден. Тебе не кажется, что ты слишком торопишься?

Заложив руки за спину, Ван Джи прищурился. Вся его женственность и видимая мягкость вновь испарилась, уступив место ярости.

Тан Фан нисколько не боялся его грозного вида, а посему продолжал спокойно смотреть ему в глаза.

С мгновение они просто сверлили друг друга взглядами, а затем Ван Джи заговорил, медленно, проговаривая каждое слово:

— Этот командующий прекрасно понимает твое желание выслужиться. Как только дело будет закрыто, этот командующий обязательно доложит Его Величеству о твоих заслугах. И хотя мы еще не знаем наверняка, кто убийца, молодая госпожа Чжоу слишком подозрительна. Я уверен, что это она. Прикажу своим людям строго допросить ее. Если интересно, можешь к нам присоединиться.

В официальных кругах не может быть ни настоящих врагов, ни настоящих друзей. Ван Джи с Тан Фаном были союзниками, и у них была одна общая цель – раскрыть дело Восточного дворца, однако их истинные мотивы и задачи сильно отличались.

Тан Фан хотел найти убийцу, тогда как Ван Джи желал лишь разрешить этот случай, не вызвав никаких серьезных последствий.

У молодой госпожи Чжоу были и мотив, и возможность совершить преступление, и кто-то, воспользовавшись этим, подбросил им доказательства против нее. Она не имела никакого отношения ко Дворцу и не являлась полноправным членом семьи Хань, а значит, была идеальным кандидатом на роль убийцы. Ее арест не оскорбил бы учителя Императора, что вполне соответствовало пожеланиям Его Величества.

А коли так, то в дальнейшем расследовании не было нужды. Ван Джи считал, что ее ему послали сами Небеса. Если бы он позволил Тан Фану копнуть чуть глубже, кто знает, вдруг результат был бы не таким удачным и привел бы к не самым приятным для Дворца последствиям?

Командующий Ван не был глуп. Наоборот, он был очень проницательным человеком и рассматривал дело об убийстве с различных политических аспектов.

В этом и состояло их с Тан Фаном основное отличие.

Умным людям не нужно много говорить, чтобы понимать друг друга.

Но несмотря на то, что Тан Фан прекрасно понимал, о чем думает Ван Джи, он не собирался делать то, что тот хочет.

Он слабо улыбнулся:

— Командующий Ван, кажется, забыл, что Его Величество поручил это дело мне, а ты лишь должен оказывать мне помощь в расследовании.

— Тан Жунцин, не наглей! – со злостью воскликнул Ван Джи. – Я лучше тебя знаю, как поступить с эти делом! И такой исход будет наилучшим!

— Но не самым справедливым, – спокойно ответил Тан Фан. – А если молодая госпожа Чжоу не убийца? Разве это честно по отношению к ней? Ученый муж должен поступать так, чтобы его совесть была чиста перед Небом и Землей. Если большинство императорских гражданских и военных чиновников праздно растрачивают свои таланты, это еще не значит, что никто не помнит строк, оставленных нам в свое время Командующим Ю. Я никогда о них не забуду.

Вежливо сложив руки, он слегка поклонился Ван Джи, а затем повернулся и ушел.

Ван Джи нахмурился. Немного подумав, он понял, что означала брошенная Тан Фаном фраза: «сказанных в свое время Командующим Ю».

Конечно же, этим Командующим Ю был никто иной как Ю Цянь, первый министр, герой, спасший страну, несправедливо казненный императором Инцзуном. В ранние годы правления императора Чэнхуа он был посмертно реабилитирован. Его слова никогда не расходились с делом. В одной из своих поэм он писал:

«Не бойтесь, что ваше тело разорвут в клочья, бойтесь замарать свою совесть».

Конечно, Тан Фан не был настолько силен духом, как Ю Цянь, но тот был кумиром всех гражданских чиновников Поднебесной. Многие стремились быть похожими на Командующего Ю.

Однако не у всех хватало смелости на это, большинство были способны лишь сотрясать воздух, не более.

С тех пор как Командующий Ван вынудил Шан Рена уйти в отставку и одержал верх над своими противниками, он ни разу не встречал кого-то, кто осмелился бы так прямо возразить ему!

Тьфу! А он действительно был в точности таким же, как Шан Хунцзай (Шан Рен): с виду мягким, а на деле твердым как камень и упрямым как осел!

Ван Джи смачно выругался: он просто кипел от гнева. У него не было сил разбираться с Хань Фаном, и он тотчас ушел, взмахнув рукавами. Позже он пошлет кого-нибудь объяснить Хань Фану ситуацию, ведь тот все-таки был не простым человеком.

Тан Фан был зол. «Ты не позволяешь мне заниматься этим делом, хотя до этого говорил, что за него отвечаю я! И вот, пожалуйста, ты слишком сильно вмешиваешься в расследование!»

Конечно, он понимал, что в нынешней политической ситуации было сложно что-то сделать. Даже Шан Рен, уважаемый всеми глава Кабинета Министров, не выдержал давления и сбежал.

Однако Тан Фан не был намерен так просто сдаваться. После ссоры с Ван Джи он направился прямо в Северный Двор.

Сюэ Лин отправился на задание вместе с Суй Джоу, но второй его помощник, Пан Ци, все еще оставался в столице.

Тан Фан попросил Пан Ци помочь ему найти информацию о жизни молодой госпожи Чжоу.

Они с Ван Джи повздорили, а потому он не стал просить Западную Ограду о помощи. Им было проще простого по приказу Ван Джи сфабриковать какие-нибудь улики.

Однако результаты расследования Пан Ци очень удивили Тан Фана.

После смерти мужа молодая госпожа Чжоу покинула его дом и поселилась в особняке семьи Хань. Тан Фан уже знал об этом. Однако выяснилось также, что ее муж был врачом и содержал небольшую аптеку. Сама молодая госпожа Чжоу тоже обладала некоторыми знаниями в медицине и помогала ему вести дела в аптеке, но, к сожалению, ее муж преждевременно скончался. Молодая госпожа Чжоу была не в состоянии вести дела одна, поэтому ей пришлось закрыть аптеку и переехать на север в семью Хань.

Во время осмотра тела Хань Цзао доктор Сунь сказал, что Точка Воды – достаточно опасная акупунктурная точка, неправильное обращение с которой может привести к смерти, однако обычные люди были не в состоянии узнать об этом. Только тот, кто читал книги по медицине и был знаком с основными ее принципами, мог бы додуматься до подобного способа убийства.

И теперь оказалось, что молодая госпожа Чжоу вполне подходила на роль убийцы.

Она враждовала с матерью Хань Цзао, контактировала с ним в день его смерти, обладала знаниями в области медицины, а в ее покоях нашли самую важную улику – серебряную иглу. Но была ли молодая госпожа Чжоу тем, кто убил Хань Цзао?

Тан Фан нахмурил брови: все это казалось ему очень подозрительным. Как будто кто-то специально направил их на ложный след, преподнес «убийцу» им в руки и подделал все доказательства ее вины.

Именно то, что все складывалось так ладно, и вызывало наибольшие подозрения.

Однако подобный исход дела как раз таки был бы наилучшим с точки зрения Ван Джи.

И если он хотел помешать Ван Джи сделать из молодой госпожи Чжоу козла отпущения, то должен был отыскать более веские доказательства ее невиновности.

На следующий день с утра пораньше Тан Фан отправился в префектуру Шунтянь.

Дело, над которым он сейчас работал, не находилось под юрисдикцией префектуры Шунтянь, но он по-прежнему оставался ее младшим магистратом. Пань Бинь был его непосредственным начальником, поэтому Тан Фан не мог пренебрегать им и внаглую нарушать правила. Он не хотел, чтобы Пань Бинь решил, будто тот, забравшись на вершину, оборвал все связи со старыми товарищами.

Пань Бинь в целом был доволен Тан Фаном. Он не вмешивался в дело Восточного дворца. Тан Фан принадлежал префектуре Шунтянь, и к тому же называл Пань Биня «старшим

соучеником». Пань Бинь чувствовал, что, какие бы успехи ни ожидали Тан Фана в дальнейшем, тот навсегда останется благодарным своему «наставнику». Поэтому он не стал завидовать Тан Фану и его внезапным связям с Дворцом, а попытался воспользоваться появившейся возможностью и укрепить их отношения, ожидая, что в будущем это принесет свои плоды.

Столь необычайное радушие со стороны его старшего соученика вызвало у Тан Фана лишь горькую улыбку.

Многие полагали, что ему, скромному младшему магистрату префектуры Шунтянь, очень повезло неожиданно получить приказ от самого Императора. На деле же удача могла в любой момент отвернуться от него, если бы результат расследования не удовлетворил Его Величество. Удача с неудачей под руку ходит – вот в чем правда.

Он не стал долго разговаривать с Пань Бинем, лишь перекинулся с ним парой слов, а затем, сославшись на необходимость вести расследование, направился прямиком в Западную Ограду.

В Западной Ограде он встретился с молодой госпожой Чжоу, которая продолжала плакать и причитать о том, что ее несправедливо обвинили. Ее не пытали и не особо допрашивали, но не потому, что Командующий Ван внезапно научился внимательно и бережно обращаться с женщинами, а потому, что считал, что доказательств ее вины достаточно, чтобы закрыть дело и доложить Сыну Неба. Последнее слово останется за императором, поэтому Ван Джи не было нужды тратить свои силы на подобные бесполезные мелочи.

Заметив Тан Фана, Ван Джи швырнул на стол перед собой какие-то документы.

— Сам взгляни. И чтобы я больше не слышал о том, что сознательно чиню несправедливость. Покойный муж молодой госпожи Чжоу был доктором, и она также разбиралась в медицине. В противном случае она бы не смогла воткнуть иглу в нужную точку.

— Я уже знаю об этом, – горько улыбнулся Тан Фан.

Ван Джи требовательно приподнял подбородок, ожидая, что тот наконец признает, что ошибался:

— Отлично! Молодая госпожа Чжоу держала обиду на жену своего двоюродного брата за то, что та испортила ее репутацию, и решила использовать Хань Цзао, чтобы отомстить. Доказательства вины молодой госпожи Чжоу достаточно убедительны, хоть она и не признается в содеянном. Нам известны ее мотивы, мы знаем, как и когда она это провернула. Сейчас мы пойдем к Его Величеству, и ты расскажешь, как все произошло. Хорошо?

— Прошу прощения, Командующий Ван, – покачал головой Тан Фан, – но я не планирую идти сегодня с тобой во Дворец.

Ван Джи не ожидал, что тот продолжит упорствовать:

— Тан Жунцин! – злобно прошипел Ван Джи. – Не думай, что я не осмелюсь тебя тронуть. Если бы Его Величество лично не доверил тебе это дело, я бы давно прогнал тебя пинками отсюда!

Тан Фан был все так же спокоен:

— Командующий Ван, не нужно так злиться. Я считаю, что дело закрывать рано. Если хочешь

идти во Дворец с докладом, можешь идти один. А я продолжу расследование. Нас с вами ничего не связывает.

«Ничего не связывает! Ишь что удумал!»

Ван Джи чуть не разразился нецензурной бранью. «Я, значит, радостно закрою это дело, тогда как ты продолжишь расследование? А потом, если что случится, меня похоронят вместе с тобой?! Так, получается?!»

Ван Джи снова начал сожалеть о том, что порекомендовал Тан Фана Императору. Если бы это дело передали Западной Ограде, он мог бы вести его так, как считал нужным. Зачем понадобилось так осложнять себе жизнь?

Глубоко вздохнув, Ван Джи подавил нарастающий в груди гнев:

— Так чего ты хочешь?

Видя Командующего Вана в столь сложном положении, Тан Фан смягчился и решил пойти ему навстречу. Все-таки, если бы дело встало, никому из них это не пошло бы на пользу.

Тан Фан вежливо сложил руки:

— Командующий Ван, пожалуйста, не беспокойся. Мне кажется, что нужно еще кое-что проверить в семье Хань. Я бы хотел снова сходить в их особняк. Если Командующий Ван захочет пойти со мной, я расскажу ему все по дороге. Ты не против?

Этот господин был слишком упрямым, а Ван Джи пока не мог с ним поквитаться. Однако это не означало, что в будущем у него не предоставится такой возможности. Сейчас он не мог с этим ничего поделать, так как сам порекомендовал Тан Фана для расследования и боялся, что тот утянет его за собой. Евнухи были очень злопамятными. Даже если отомстить удастся лишь через десять лет, что ж… да будет так! Он проглотил обиду, подумав: «Моя фамилия не Ван, если я не заставлю тебя в слезах молить о пощаде!»

Решив так, Ван Джи немного успокоился, его лицо просветлело, а голос стал более ровным:

— Тан Фан, Его Величество велел нам вместе расследовать это дело, а значит, мы должны быть честны друг с другом. Я не хочу, чтобы подобное повторялось!

Было очевидно, что именно Командующий Ван слишком поторопился в своем желании отыскать убийцу, однако «у сильного всегда бессильный виноват». Теперь он перевернул все так, будто произошедшее – вина Тан Фана. Тому ничего не оставалось, кроме как смириться и благодарно кивнуть.

Видя его покорную позу, Ван Джи наконец успокоился:

— Говори, что ты там еще обнаружил?

— Пока что это лишь мои догадки, – ответил Тан Фан. – Я не совсем уверен. Мне нужно нанести визит в семью Хань, чтобы убедиться.

Заметив тяжелый взгляд Ван Джи, Тан Фан горько улыбнулся:

— Ладно-ладно-ладно, я скажу! Скажу! Думаю, что служанка молодой госпожи Чжоу несколько подозрительна.

— О! Эта? Как там ее?

— Ла Мэй, – подсказал Тан Фан.

—Точно, Ла Мэй. Так что же в ней подозрительного?

— Я ранее уже читал те документы, что ты мне дал. Попросил своего знакомого из Северного Двора помочь с информацией о молодой госпоже Чжоу…

— Ты должен был обратиться ко мне! – поморщился Ван Джи. – Разве мусор вроде Северного Двора может сравниться с Западной Оградой?!

Это не имело никакого отношения к делу! Кроме того, помимо Императорской Стражи, Восточной и Западной Оград, в Великой Мин было еще несколько организаций, отвечающих за уголовные дела. Если Императорская Стража – мусор, тогда кто не мусор?!

— Сейчас не об этом, – беспомощно отозвался Тан Фан. – Эта Ла Мэй служила молодой госпоже Чжоу еще до того, как та переехала на север. Ла Мэй в этом году семнадцать-восемнадцать лет, что значит, что она была подле своей госпожи на протяжении достаточно долгого времени. Она, должно быть, была сильно привязана к молодой госпоже Чжоу, однако вчера вела себя несколько странно. В стрессовых ситуациях люди всегда поступают достаточно импульсивно. Когда ее госпожу арестовали, Ла Мэй лишь равнодушно дергала ту за рукав и кричала, не пытаясь ничего предпринять, как будто боялась, что ее тоже схватят. Кроме того, когда молодую госпожу Чжоу увели, Ла Мэй просто с плачем следовала за ней. Кажется, она была слишком спокойной.

— Ну и что тут такого? – усмехнулся Ван Джи. – Женщины вообще трусливые создания, не говоря уже о том, что она очень молода и неопытна, мира не видала. Ее госпожа попала в беду, поэтому она испугалась того, что и ее в это втянут. Все люди эгоисты. В этом нет ничего странного.

— Командующий Ван, подумай хорошенько, – покачал головой Тан Фан. – Ла Мэй сопровождала молодую госпожу Чжоу на протяжении всего путешествия к семье Хань. Две слабые женщины наверняка перенесли немало трудностей в дороге, даже если с ними была парочка стражей, так? Они проделали путь в тысячу ли! Как можно говорить, что Ла Мэй «мира не видала»? Да, возможно, она достаточно робкая и сдержанная девушка, но неужели у нее после всего пережитого не осталось ни капли мужества?

На самом деле, ему кое-что еще в ее поведении показалось подозрительным, но он пока умолчал об этом, решив подождать, пока не встретится с Ла Мэй лично.

— Жунцин, – с издевкой проговорил Ван Джи, – вот уж верно, нельзя судить людей по внешнему виду. По тебе и не скажешь, но ты, только и твердящий об ученых и высокой литературе, на самом деле, неплохо разбираешься в женщинах!

Тан Фан потерял дар речи. А это тут при чем?!

Командующий Ван был действительно слишком непостоянным человеком. То он полностью расслаблен, весело шутит и смеется, то вдруг резко становится серьезным, пугающе проницательным и резким. Неудивительно, почему его подчиненные казались такими сердитыми! Как тут не хмуриться с таким-то сложным начальником?

Заметив их, обитатели особняка Хань не осмелились им препятствовать. Тан Фан с Ван Джи отправились в покои молодой госпожи Чжоу, тогда как слуги побежали доложить об их прибытии Хань Ци и остальным членам семьи.

Стоило Ван Джи с Тан Фаном подойти к покоям молодой госпожи Чжоу, как они тотчас натолкнулись на госпожу Лин, которая специально выбежала к ним на встречу.

— Опять эта сумасшедшая! Почему так не везет?! – проворчал Ван Джи.

Недовольство Ван Джи оправдалось в следующее же мгновение: заметив их, госпожа Лин бросилась к ним.

Все произошло в мгновение ока.

Командующий Ван ловко отпрыгнул в сторону, уклонившись от женщины.

Поэтому та кинулась к Тан Фану.

Ван Джи лукаво улыбнулся, бросив: «Каждый сам за себя».

Тан Фан: «…»

Госпожа Лин, бешено сверкая на Тан Фана глазами, крепко вцепилась в его одежду:

— Слышала, вы поймали убийцу! Это так?

— Госпожа, для начала отпустите меня… – попытался образумить ее Тан Фан.

Однако госпожа Лин, казалось, не слышала его слов:

— Я знала, что это она! Я знала, что это она! Эта бессовестная шлюха! Завидовала тому, что у меня есть сын, а у нее нет! Хотела, чтобы эта старая сука заставила меня развестись с Господином, чтобы самой выскочить за него замуж! Но план провалился, и она придумала другой! Я всегда знала, на что она способна…

Казалось, будто с каждой секундой она становилась все сильнее и сильнее. Она тянула Тан Фана за ворот, так что ему стало сложно дышать. Госпожа Лин не давала ему отступить от нее ни на шаг. Командующий Ван продолжал спокойно стоять рядом, наблюдая за его тщетными попытками освободиться, а служащие Западной Ограды без его приказа и пальцем не пошевелили, чтобы помочь Тан Фану.

Тому пришлось с силой оттолкнуть госпожу Лин от себя, после чего он воскликнул:

— Молодая госпожа Чжоу не убийца!

Услышав эти слова, окружающие замерли в изумлении.

Госпожа Лин после того, как ее толкнули, пошатнулась и чуть не упала наземь, однако в данный момент боль была последнее, что ее волновало. Придерживаемая руками служанки, она сумела восстановить равновесие, а затем виновато поклонилась Тан Фану:

— Эта женщина только что была так расстроена из-за смерти своего сына, что на мгновение потеряла рассудок. Я вела себя неподобающе. Господин, пожалуйста, простите меня. Если не молодая госпожа Чжоу убила моего сына, то кто тогда? Господа, прошу вас, ответьте мне.

Теперь она выглядела вполне нормальной, ее речь была осмысленной, и она полностью отличалась от той сумасшедшей, что только что висла на Тан Фане, как будто была совершенно другим человеком.

Тан Фану было очень сложно привыкнуть к ее непоследовательному поведению. Однако стоило госпоже Лин опомниться, как она начала вести себя прилично и сдержанно, а ее безупречным манерам можно было только позавидовать. Неудивительно, что Хань Фан так дорожил ею.

Тан Фан поправил ворот одежды и, проигнорировав ее вопрос, спросил:

— Где Ла Мэй?

Сопровождавший их управляющий семьи Хань тотчас ответил:

— Она все еще живет в этом дворике.

Ван Джи отдал приказ одному из служащих Западной Ограды, и тот, ворвавшись в дом, тщательно обыскал его, после чего вышел с докладом:

— Командующий, ее там нет. Обнаружил лишь незавершенную вышивку на тумбе возле кровати. Задняя дверь распахнута настежь. Думаю, она сбежала совсем недавно.

Пока он говорил, второй служащий Западной Ограды уже направился в погоню за ней.

Задняя дверь покоев молодой госпожи Чжоу, через которую обычно входили и выходили слуги, вела в сад.

Ла Мэй была хорошо знакома с дорожками особняка Хань, однако по-прежнему оставалась лишь слабой женщиной, поэтому у нее не было ни шанса сбежать от служащего Западной Ограды. Вскоре ее поймали и привели к Тан Фану с Ван Джи.

Она выглядела очень взволнованной, волосы были спутаны – скорее всего, девушка отчаянно сопротивлялась.

— Ла Мэй, почему ты сбежала? – спросил ее Тан Фан.

— Я… я не… – пробормотала Ла Мэй.

Взгляд Тан Фана скользнул по ее лицу:

— Это ты подбросила серебряную иглу, что мы нашли вчера на подоконнике в комнате

Госпожи, не так ли?

— Нет, это не так!

Тан Фан холодно посмотрел на нее:

— Продолжаешь отпираться? Скажи-ка, ребенок, что ты носишь под сердцем, чей он?

***

Послесловие автора:

Намек на беременность Ла Мэй был в самом начале главы, можете еще раз внимательно перечитать.

(Далее Мэн Сиши снова ушла в самокопания и самокритику, я решила это не переводить… Ну а потом дразнится, что следующая глава будет еще больше, чем эти… хахаха…)

http://tl.rulate.ru/book/50212/1456748